

— Ну а свадьба? Там и тогда?

Иван: — У нас не было свадьбы. Очень смешно было в загсе. Там была очередь на месяц. Нам сделали срочно — мы куда-то уезжали, и нам помогли. Мы очень смеялись. Все было быстро — знаете, как в ускоренной съемке у Чаплина. Бла-бла-бла — и Мендельсон. Жаль, что не забрали стандартную фотографию из загса — потеряли квиток. А вечером дома мы замечательно отметили вдвоем. Не помню, пили ли мы шампанское — больше крепкие напитки предпочитаем. Это было пять лет назад. Скоро первый юбилей, деревянная свадьба.

“Снегоходы — наше общее увлечение”.

— Что для вас значит семья?

Иван: — Вообще не такая идиллия: жена сидит дома, стирает, готовит, рождает шестнадцать детей — то, к чему стремятся сейчас новые русские. Кстати, не наступает тогда гармонии — при том, что несчастные женщины готовы выполнить эту страшную функцию. Как правило, нет теплых отношений, нет дружбы. Любовь, может, и есть, но такая... Трагическая. А у нас рабочая семья. У нас есть профессия, в которой можно почти до конца себя реализовать.

— Оля, а вы влюбчивый человек?

Оля: — Раньше думала, что да. А сейчас — что нет. Потому что у меня все тыфу-тыфу-тыфу... У нас живые отношения по синусоидам — могут резко идти как на конфликт, так и на полную влюбленность.

— И нет таких выяснений — кто главнее?

— Нет. Самое опасное, мне кажется, для семейных отношений — это привыкание, когда ты в принципе уверен, что знаешь, чего хочет человек, как он думает... Тогда возникает такая ровность — уверенный брак. Но это скорее равнодушие.

Иван: — Вообще у меня очень плохой характер — я очень давящий человек. Но и у Оли очень сильный характер. Так мы сталкиваемся. Но у нас нет расхождения в целях и в желаниях реализовывать что-то. Это точно. Не может быть, чтобы она хотела дом на Мальдивах, а я — чтобы мы сняли картину. Наши приоритеты точно не виллы, не верховые лошади. И даже не автомобили, которые меня очень радуют и интересуют.